

Приходько Виктория Константиновна

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ

В статье рассматривается образная лексика и фразеология, представленная в Словаре русских говоров Приамурья. Рассматривается процесс метафоризации природных явлений (дождь, снег, солнце, луна, вода) как специфическое восприятие мира в сознании диалектной личности. Описаны некоторые виды метафорических переносов: олицетворения, эпитеты. Раскрыта семантика устойчивых сочетаний, называющих различные природные явления, показаны случаи конвергенции тропов. Лексика и фразеология русских говоров Приамурья исследуется в статье с точки зрения речевой выразительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 133-135. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1.–087(571.61/62)

Филологические науки

В статье рассматривается образная лексика и фразеология, представленная в Словаре русских говоров Приамурья. Рассматривается процесс метафоризации природных явлений (дождь, снег, солнце, луна, вода) как специфическое восприятие мира в сознании диалектной личности. Описаны некоторые виды метафорических переносов: олицетворения, эпитеты. Раскрыта семантика устойчивых сочетаний, называющих различные природные явления, показаны случаи конвергенции тропов. Лексика и фразеология русских говоров Приамурья исследуется в статье с точки зрения речевой выразительности.

Ключевые слова и фразы: метафора; фразеологизм; олицетворение; диалектизм; языковая картина мира; конвергенция; диалектная личность; устойчивые сочетания.

Приходько Виктория Константиновна, канд. филол. наук, доцент
Дальневосточный государственный гуманитарный университет
ulius-viktori@mail.ru

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ[©]

Серьезное освоение Дальнего Востока в XIX в. осуществлялось переселенцами из Забайкалья, охранявшими российские границы с Китаем по всей протяженности Верхнего и Среднего Амура. Жителям образовавшихся казачьих станиц приходилось приспосабливаться к новому климату. Жесткая необходимость заставляла быть наблюдательными, чуткими к природе, к смене времен года, к частым капризам погоды, поскольку от этого зависело качество жизни в суровом краю на окраине России. Несмотря на трудности и нацеленность на практические навыки выживания, мышление дальневосточников оказалось во многом образным, метафорическим, что подтверждает Словарь русских говоров Приамурья. Слова и фразеологизмы, характеризующие окружающую природу, обладают необычайной выразительностью, даже поэтичностью.

Так, например, радуга в представлении диалектоносителей – это *бóжьа душá*. *Глянь, божья душа в небе стоит* [4, с. 37].

По справедливому утверждению Н. Д. Арутюновой, «метафора – это способ уловить индивидуальность конкретного предмета или явления, передать его неповторимость» [1, с. 348]. Выражения *бéлая горá и горю́чая горá* (адъективные метафоры) передают необычность дальневосточных гор, которые находятся в дыму от древесного угля: *бéлые горы*. 1. Дымящиеся горы на Амуре. *Интересно по Амуру проехать, там есть горячие горы, искры валят, пламя. Их называют еще белые горы*. 2. Гора с залежами белой глины. *У нас есть белые горы, камень, глина белая там; горю́чая горá*. То же, что бéлая горá в 1-м знач. *Горюшие горы топятся на ненастье. Едешь и видишь: с неё смола, как дорожка, значит зане́стит* [4, с. 93].

Выражение *водá кипит* содержит в семантике энантиосемию (внутрисловную антонимию: *вода горячая-холодная*), уникальность фразеологизма в том, что речь идет не о кипятке, о выходе родниковой воды на поверхность льда в сильные морозы. *Волки гонят сохатого на накипь, к родникам: там вода кипит и образует корку льда* [Там же, с. 66].

Функциональную и глагольную метафору в лингвистике принято называть олицетворением, например: *ветер воет, дождь барабанит, снег идет*. Олицетворение, или персонификация, – это присвоение неживым предметам функций, свойств и качеств живых. В. Н. Телия связывает когнитивную способность присваивать неживым предметам и явлениям человеческие черты с антропоцентрическим канонам: «По антропоцентрическому канону создается та «наивная картина мира», которая находит выражение в самой возможности мыслить явления природы или абстрактные понятия как «предмеченные» константы, как лица или живые существа, обладающие антропоморфными, зооморфными и т.п. качественными, динамическими и ценностными свойствами» [5, с. 1].

В Словаре русских говоров Приамурья неживая природа часто персонифицируется, причем выражения становятся конвергентными. Под конвергенцией обычно понимается совмещение выразительных средств (тропов, фигур) на коротком речевом отрезке, то есть образные устойчивые выражения, зафиксированные словарем, – это одновременно и глагольная метафора, и олицетворение, и фразеологизм. Диалектные фразеологизмы, как правило, основаны на различных метафорических переносах, в лексическом значении такого устойчивого сочетания содержится глубокое, мудрое знание об окружающем мире.

Чаще всего персонифицируется *солнце, месяц, дождь*, при этом персонификация одновременно становится и народной приметой:

сóлнце обмира́ет. О солнечном затмении. *У нас было в тот год стра́шно дело. Ко́да солнце обмирает, тёмно-тёмно де́лается* [4, с. 409];

ме́сяц обмы́лся. О фазе луны, совпавшей с дождями, что, по народным приметам, предвещает хорошую погоду. *Ме́сяц счас обмы́лся. Счас полме́сяца не будет дождя* [Там же, с. 240];

си́роты пла́чут (запла́чут). 1. О мелком затяжном дожде. *Дождь мелкий зарядил, нудный – сироты плачут*. 2. Дождь при солнце. *Солнце светит, и сироты плачут, а потом радуга бы́вает*. 3. О росе на цветах, появляющейся перед дождем. *Если цветок сирота покроется росой – значит будет дождь. Сироты заплачут –*

значит жди дождя: *онé капельками покрываются, цветы-то* [Там же, с. 396]. Важно отметить, что «мир неживой природы выступает источником метафорических номинаций, поскольку объекты неживой природы и природные явления, подобно человеку, могут «проявлять себя» вовне. Образ воды используется для характеристики вербального, физического, психического проявления человека» [2, с. 21].

С фазами луны у сельского жителя были связаны посевные и уборка урожая, поэтому в Словаре русских говоров Приамурья зафиксировано 12 устойчивых выражений с компонентом *месяц*. Приведем некоторые из них: *грозный месяц, дождливый месяц, дождевой месяц* – положение луны рожками вверх, которое, по народным приметам, предвещает дождливую погоду. *Народится месяц. Как он стоит? Рожками куда? Если сверху рожками, месяц грозный, нехороша погода будет, дожджи; сухой месяц* – положение луны, которое, по народным приметам, предвещает ясную сухую погоду. *Родится дугой, тоненький родится – это сухой месяц; месяц в (на) ущерб (пойдет)* – о переходе луны в третью фазу, когда она принимает вид серпа. *В ущерб месяц как пойдет, ни за что лес уже не вáлят. Девчата наши косы не стригли, если месяц на ущерб идет; месяц на рогу* – луна в форме полумесяца, ориентированного вертикально к земле, что, по народным приметам, предвещает хорошую погоду. *На рогу месяц – хорошая погода будет, если на бок наклонится – дождь будет; месяц на ущербе* – третья фаза луны. *Месяц на ущербе – это когда после полнолуния* (Бикин) [4, с. 240].

Метафорическое народное мышление годами создавало проверенные приметы: если мысленно повесить на край месяца ведро, и оно не падает, значит, дождя не будет – *на месяц ведра можно повесить* [Там же], если край месяца пологий и воображаемое ведро соскальзывает, то будет дождь. К месяцу также в воображении пририсовывали вертикальную палочку, если получалась буква «р», то месяц считался растущим, если буквы не получалось – то убывающим.

Месяц в дымке или тумане назывался *месяцем в рукавицах*. Это луна, окаймленная световой полосой, что, по народным приметам, предвещало мороз. *Месяц в рукавицах – это вокруг месяца есть радуга. По преданию, такая радуга к изменению погоды, чаще к морозу* [Там же].

А вот *солнце в рукавице* предвещало ветреную погоду. Ср.: *солнце в рукавице*. О солнце, окаймленном туманной полосой, что, по народным приметам, предвещает ветреную погоду. *Если солнце в рукавице, ветер будет. Вокруг солнца большой круг – это солнце в рукавице* [Там же, с. 409].

Словарем русских говоров Приамурья зафиксированы следующие метафорические устойчивые выражения (фразеологизмы) с компонентом *дождь*: *гнилой дождь*. То же, что сеногной. *Сеногной если зарядит, не жди ведра с неделю. Всё, что накопили, коси заново; гнобчий дождь*. То же, что сеногной; *дождь оборвй лся*. О внезапно хлынувшем дожде. *Вчера косили, заскирдовали, да дождь оборвался; сеногнойный дождь*. То же, что сеногной. *Сеногнойный дождь очень вреден, затажной он очень, сено портится, гниёт; тучной (тучный) дождь*. Кратковременный ливневый дождь. Вон он какой питательный идет дождь. Ежели бы тучный, так тот бы не промочил. Скоро кончится: дошш-то тучный [Там же, с. 114]; *линком лить*. То же, что *дождей лить*. *Линком дождж льёт, а угурцы забыла собрать* [Там же, с. 225].

На Дальнем Востоке летом погода неустойчивая: бывает засушливое лето, бывает дождливое, а бывает, что все лето стоит засуха, а к моменту сбора урожая его заливают непрекращающийся дождь, поэтому дождливое лето старались предсказать заранее. Свидетельством тому является фразеологизм *снег через снег*. Погода с перемежающимся снегопадом. *Если зима – снег через снег, такое и лето будет* [Там же, с. 406].

Затяжной, непрекращающийся дождь сравнивали при помощи признаковой метафоры (эпитета) с капризным, *уросливым* ребенком, так как уросливый ребенок постоянно плачет, раздражает: *уросливый* (-ая, -ое). 1. Капризный, упрямый. *Маленьких бабаем пугают, я урослива была* (Бикин). 2. Перен. Длительный, надоедливый (о дожде). *Уросливый [дождь]: морось брызжет. Уж пора угомониться, а он всё идет* [Там же, с. 457].

Мелкие брызги дождя сравнивали с бусом (пылью), кроме того, серая и мелкая морось *отбивала бус* (прибивала к земле пыль) [Там же, с. 47].

Существует общерусское выражение *слепой дождь* – о дожде, который идет, когда светит солнце. На Дальнем Востоке существует вариант *слепой снег*. Снег, падающий мелкими снежинками в солнечный день. *Слепой снег пошёл: вот и солнышко светит, а снежок мелкий пошёл. Слепой снег – мелкий, в солнечный день, а крупный – лопушистый снег* [Там же, с. 406].

На Дальнем Востоке существует интересное переосмысление общерусского фразеологизма *как снег на голову* в значении «неожиданно», амурские казаки говорили: *не первый снег на голову*. О привычном, о былом. *Не страшно уже, были такие наводнения, не первый снег на голову* [Там же].

В связи с обильными дождями Амур часто выходил из берегов, нередко случались наводнения, поэтому с лексемой *вода* у дальневосточников также много устойчивых выражений. В Словаре русских говоров Приамурья эти выражения помечены как фразеологизмы: *верховая вода* – вода, выступающая на поверхности льда, реки, ручья. *Ударило тепло – вода не по руслу пошла, а прямо по льду – называется верховая вода; дбхлая вода* – вода, бедная кислородом, затхлая. *В болоте, в бочке стоит долго дохлая вода без свежего воздуха или без родников. Дохлая вода чаще в лесу где-нибудь встречается, она как окно: всё отражает; дурная вода* – половодье, большая вода. *Дык вода-то дурная была в то лето: всё утопило; малая вода* – низкий уровень воды в реке, озере; мелководье. *В малую воду на реке коса проступает; матёрая вода* – место в речном русле с наибольшей скоростью течения. Посередке матёра вода. *В реке течение посередке – матёра вода; разбой воды* – столкновение двух течений при слиянии рек. *Разбой воды, где две речки сходятся, потом одна идет туды, одна – сюды: река идет, два течения сплелись* [Там же, с. 66].

С водой были связаны и сакральные представления: заговоренной водой снимали *уроки* (порчу), испуг, сглаз. С подобными поверьями связан фразеологизм *угомонная вода* – вода, взятая из речки в 12 часов ночи,

которая, по поверьям, успокаивает больного ребенка. *Надо бежать в двенадцать ночи на речку и без оглядки нести угомонну воду. Угомонна вода – успокоительная. Сбегала за угомонной водой, отлили, умыли. Угомонной называется вода, когда без оглядки к реке бегаешь. Этой водой от испуга лечат* [Там же].

Языковая картина мира дальневосточника состоит из образов причудливой природы, тайны которой он постигает через метафоризацию: олицетворения, фразеологизмы. Амурские казаки были наблюдательны, поэтому цикличность природы (фазы луны, смена времен года) породила в сознании носителей диалекта приметы, которые по речевому оформлению образны, а в силу повторяемости воспроизводимы, что неизбежно придает устойчивым выражениям статус фразеологизма. Метафоры, называющие природные явления, мотивированны: «признак, который положен в основу номинации, указывает на то, что стало для языкового сознания существенным, на тот аспект явления, благодаря которому возможно его целостное понимание. Внутренние формы слов отражают систему стереотипных представлений, сложившихся в обществе» [3, с. 8]. Фактический материал словаря подтверждает, что в метафоре можно увидеть ключ к пониманию основ мышления и специфического видения мира определенного языкового коллектива, понять рожденные и выраженные метафорой образы.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Русский язык, 1998. 665 с.
2. Галимова Д. Н. Метафорическая картина мира русских говоров Амурской области: структурный и функциональный аспекты: автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. Томск, 2010. 26 с.
3. Кукса Т. А. Метафорические модели как компонент идеографического поля (на материале слов, определяющих физическое состояние человека): автореф. дисс. ... кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 2007. 24 с.
4. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путяткина, Н. П. Шенкевец. Изд-е 2-е, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 544 с.
5. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. М.: Наука, 1998. 179 с.

METAPHORIZATION OF NATURAL PHENOMENA IN RUSSIAN DIALECTS OF AMUR REGION

Prikhod'ko Viktoriya Konstantinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far-Eastern State Classical University
ulius-viktoria@mail.ru

The author discusses figurative vocabulary and phraseology presented in the Dictionary of the Russian dialects of Amur region, considers the process of natural phenomena metaphorization (rain, snow, sun, moon, water) as the specific perception of the world in dialect personality's consciousness, describes some types of metaphorical transfers: personification, epithets; reveals the semantics of set phrases, denoting various natural phenomena, shows the cases of tropes convergence, and researches the vocabulary and phraseology of the Russian dialects of Amur region from the point of view of speech expressiveness.

Key words and phrases: metaphor; phraseological unit; personification; dialecticism; language picture of the world; convergence; dialect personality; set phrases.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Настоящая статья посвящена анализу повести талантливого уфимского писателя И. Савельева «Гнать, держать, терпеть и видеть», в которой молодой прозаик соединяет картины реального и нереального мира, живое и мёртвое, создаёт парадоксальное пространство, в котором отсутствует любое движение, а время остановилось. Статья выявляет особенности сюжета и композиции, образной системы и системы мотивов, системы приемов и библейских ассоциаций, используемых прозаиком в повести, раскрывает идейно-эстетическое своеобразие данного художественного произведения.

Ключевые слова и фразы: система образов; система мотивов; библейские ассоциации; своеобразие пространства и времени.

Прокофьева Ирина Олеговна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
kazahenko2010@mail.ru

ЦАРСТВО МЁРТВЫХ, КЛАДБИЩЕ РАЗРУШЕННЫХ СУДЕБ И НАДЕЖД В ПОВЕСТИ И. САВЕЛЬЕВА «ГНАТЬ, ДЕРЖАТЬ, ТЕРПЕТЬ И ВИДЕТЬ»[©]

Повесть «Гнать, держать, терпеть и видеть» опубликована в январском номере «Нового мира» 2007 года. Это одно из самых интересных произведений И. Савельева, в котором он создаёт парадоксальную картину мёртвого мира, мира, в котором рушатся судьбы, царит безысходность, нет надежды на счастье. Это зона,